

Самушкина Екатерина Викторовна

МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНИЧНОСТИ ОЙРОТОВ (АЛТАЙЦЕВ) И ХАКАСОВ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 1920-Х ГГ.

Статья посвящена анализу воспроизводства этничности ойротов и хакасов в советском общественно-политическом дискурсе. Автор выявляет его основные идеологемы: отсталость "туземного населения" до Октябрьской революции, русификаторская политика Алтайской духовной миссии, идея разрыва с прошлым, мотив дружбы народов и преодоления хозяйственной и культурной отсталости под руководством советской власти. Особое внимание уделяется рассмотрению деятельности музеев, направленной на формирование образов автохтонного населения Сибири в публичном пространстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 135-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**ADMINISTRATIVE-LEGAL NORMS REGULATING LIABILITY
FOR DELINQUENCY OF FINE PAYMENT IN FOREIGN LEGISLATION****Sabitov Rinat Rashitovich***Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
vasilkova24@mail.ru*

The article deals with the peculiarities of the legislation of foreign countries regulating the liability of offenders for the delinquency of fine payment. The main attention is drawn to various ways of influencing non-payers of fines applied by law enforcement agencies of foreign countries. The author notes that to ensure the timely and full payment of fines the legislation of some countries of the near and far abroad actively uses the limitation or deprivation of debtors of special rights.

Key words and phrases: fine nonpayment; liability; foreign legislation; limitation of special rights; debtor; exaction.

УДК 314.122.62

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу воспроизводства этничности ойротов и хакасов в советском общественно-политическом дискурсе. Автор выявляет его основные идеологемы: отсталость «туземного населения» до Октябрьской революции, русификаторская политика Алтайской духовной миссии, идея разрыва с прошлым, мотив дружбы народов и преодоления хозяйственной и культурной отсталости под руководством советской власти. Особое внимание уделяется рассмотрению деятельности музеев, направленной на формирование образов автохтонного населения Сибири в публичном пространстве.

Ключевые слова и фразы: образы прошлого; этнонациональная политика; трансформация традиционной культуры; советский этнополитический дискурс; сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка; музейные практики.

Самушкина Екатерина Викторовна, к.и.н.*Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
Khakassie@yahoo.com***МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНИЧНОСТИ ОЙРОТОВ (АЛТАЙЦЕВ)
И ХАКАСОВ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 1920-Х ГГ.®**

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

В период социокультурной трансформации встает проблема поиска идентичностей. В этот момент активизируются институты, формирующие историческую память сообщества. В рамках советского общественно-политического и научного дискурсов формируются самобытные образы прошлого народов РСФСР, понятие «традиция» [1; 7]. Основным актором трансляции исторической памяти становятся музеи. В музейном пространстве идет отбор важных для идентичности предметов материальной культуры, происходит интерпретация объектов профессионалами, трансляция их общественности [8].

В 1920-х гг. в Сибири были созданы этнонациональные административно-территориальные образования. 1 июня 1921 г. ВЦИК принял постановление об образовании Ойротской автономной области. Данный регион стал во многом модельным для центральной власти. В августе 1925 г. был выделен Горно-Шорский национальный район. В ноябре 1922 г. Енисейский губисполком постановил ходатайствовать перед ВЦИК о выделении самостоятельной административной единицы – Хакасского уезда; в августе 1925 г. уезд был преобразован в округ; 20 октября Президиум ВЦИК принял решение преобразовать округ в Хакасскую автономную область в составе Западно-Сибирского края, а в 1934 г. передал ее в состав образованного Красноярского края.

В печатном органе Народного комиссариата национальностей – газете «Жизнь национальностей» – появилась программная статья, представляющая сущность политики советской власти по «национальному вопросу» на примере Ойротии. В тексте можно выделить несколько идеологем, характерных для советского этнополитического дискурса: «отсталость, дикость» туземного населения до Октябрьской революции, русификаторская политика Алтайской духовной миссии, мотив дружбы народов и преодоления хозяйственной и культурной отсталости под руководством советской власти.

В условиях переходного общества, борьбы со старым строем и перехода к новому актуализируется деятельность различных институтов, воспроизводящих новые символы и смыслы. В 1920-е гг. выражением политики коренизации, развития местных языков и внешних форм этнической идентичности становятся музейные и выставочные практики. В 1922 г. в Коллегию Народного комиссариата по делам национальностей

поступает докладная записка за авторством заведующего Отделом национальных меньшинств О. Ю. Плича. Он сетует на отсутствие реализации мер, принятых по положению о Народном комиссариате по делам национальностей от 1919 г.: организации научных обществ по изучению этнических меньшинств советской страны и сбора, изучения и издания сведений, относящихся к жизни этнических групп. Администратор отмечал, что материал, важный в научном, практическом и административном планах, гибнет безвозвратно. А между тем, по мысли О. Ю. Плича, без тщательного знакомства с этническими особенностями, способами адаптации к географической среде невозможно управлять с пользой для этих народов. По идее администратора, необходимо учредить Этнографический отдел (административный орган) и Этнографическую комиссию (научный орган). Также намечен ряд конкретных мер: сбор источников, издание сводного коллективного труда «Энциклопедия народов РСФСР», устройство выставок, характеризующих традиционную культуру, народное искусство и промышленность народов страны.

Выставочному бюро Народного комиссариата национальностей предлагалось организовать выставку, представляющую «туземцев окраин». Во дворе музейного здания предполагалось устроить инсталляцию жилых построек: «калмыцкую или киргизскую юрту, самоедский чум, якутскую ярангу» [2, д. 1232, л. 5], в залах – экспонировать предметы быта, выставку «типичная семья живых представителей туземного племени с комплектом подлинных вещей». Зимой планировалось выставлять в Москве полярные народы (лопарей, самоедов, остяков, тунгусов, якутов, ламутов и чукц), а летом – туркестанцев, кавказцев, урало-алтайцев, минусинцев, бурят и др. Подобная выставка, согласно заведующему отделом национальных меньшинств, должна была послужить пропагандой государственного единства народов РСФСР [Там же, л. 6].

Ярким примером реализации политики воспроизводства культурной инаковости в форме распространения народной культуры, фольклора явилась Первая Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, организованная в Москве в 1923 г. на территории современного Нескучного сада и Парка культуры и отдыха им. М. Горького.

Одно из центральных мест на данном мероприятии должно было отводиться демонстрации преимуществ этнонациональной политики советской власти. Для успешной реализации задач, сформулированных Наркомнацем, при Главном Выставочном Комитете были сформированы Этнографическое Бюро, Бюро Национальностей и этнографические отряды Отдела Национальных меньшинств, куда вошли Д. Анучин, П. Островских, Д. Янович и др.

Большое значение на выставке было уделено народам окраинных территорий, национальным меньшинствам. Отдельного павильона для Сибири не планировалось. Представители ойротов, хакасов, якутов, бурят, северных народностей Сибири были представлены в Отделе народного быта. Общий уровень культурных достижений народов Сибири, развитие сельского хозяйства в схемах и диаграммах представлялись в ходе работы Павильона Наркомнаца. На территории Нескучного сада было организовано выставочное пространство, где экспонировались, в том числе, юрты алтайцев и хакасов, полностью обустроенные. На протяжении работы выставки в жилищах проживали представители народов, ведя, насколько это возможно в предложенных условиях, традиционное хозяйство. Участникам вменялось также носить традиционные костюмы. Так, для придания зрелищности мероприятия в глазах отечественных и иностранных зрителей из Ойротской автономной области был выписан шаман, который должен был камлать на потеху публике, демонстрируя темное прошлое «туземцев», а также привезены жертвенник и коновязь [3, д. 11, л. 21].

Каждый вечер сопровождался концертами этнической музыки, рассказами эпических произведений, элементами обрядов, «живыми картинами». «Особенно любопытны, – по мнению членов Этнографического бюро, – незнакомые иностранцам религиозные песнопения и пляски сибирских шаманов, игры на вогульском лебеде, хакасском чатхане, урянхайских хомелер-кихи» [2, д. 1271, л. 25]. Устраивались организаторами вечера смычки народов, читались лекции о национальной политике советской власти, о борьбе с культурной отсталостью, о мерах, предпринятых советской властью для организации образования среди национальных меньшинств Сибири [Там же, д. 64, л. 23]. Дополнялись лекции образцами печатной агитации, изданными на тюркских языках. Целью занятий с участниками выставки от «национальных окраин», которых называли экспонентами, было ознакомить с политикой советской власти по отношению к народам Востока, подготовить из них своих сторонников; в случае успешной пропаганды советского образа жизни подготовить из слушателей политических работников аульно-кишлячного масштаба [3, д. 26, л. 30]. Для обслуживания делегатов съезда от окраин были организованы европейская и азиатская кухни. Для детей участников, проживающих в павильонах и юртах национальностей, устраивались праздники, целью которых было взаимное ознакомление и сближение [Там же, д. 22, л. 44].

Одним из ярких моментов мероприятия стал «Праздник народов СССР», проходивший на закрытии выставки 30 сентября 1923 г. Подготовительная работа к празднику народов СССР выразилась в установлении «смычки с ячейкой Коммунистического университета трудящихся Востока», организации бытовых картин (свадьба узбеков, живая картина из татарской жизни, азиатский караван с арбами и национальными костюмами, выступление на сцене народов Кавказа), в разъяснительных беседах по всем павильонам о значении праздника народов СССР как символа сплоченности всех этнических групп, впервые декларируемой властью Советов. Открывало мероприятие шествие народов в традиционных костюмах, затем следовал митинг, на котором выступили лидеры РКП, заканчивался праздник представлениями народной музыки, танцев, элементов обрядов. Активное участие в Выставке принимали делегаты от ойротской автономии, учащиеся Коммунистического Университета трудящихся Востока. В дар организаторам выставки было преподнесено

знамя ойротов, выполненное алтайским художником, бывшим членом Главного Национального комитета алтайских туземных народностей Алтайской Горной Думы Н. И. Чевалковым. Творческая презентация была представлена сюитой «Кан-Алтай», написанной алтайским этнографом и композитором А. В. Анохиным, фольклорными образцами горлового пения [4, с. 20].

Устроителями предполагалось, что в дальнейшем «Праздник народов» трансформируется в «Осенний праздник урожая». По мысли администраторов, он продемонстрирует культурный и идеологический рост трудящихся масс. Введение нового праздника в календарь явилось бы новым шагом в культурном развитии народов, подчеркнуло победу материалистического мировоззрения над идеалистическим [3, д. 18, л. 314].

Продолжением этнической темы на выставке стал «Концерт национальностей», проходивший 8 октября 1923 г. Мероприятие открыл А. В. Луначарский, выступив с речью, посвященной национальному вопросу и народному творчеству национальностей СССР. Затем творческие коллективы представили образцы народного искусства. Ойроты представляли, как и на «Празднике народов», гимн «Хан Алтай» и алтайскую песню в виде диалога. Как отмечал участник мероприятия Л. Эдоков-Мундус, «концерт был ярким, художественным воплощением нашей Федерации, состоящей из многих народов. Так не выразить сущности нашего Союза – ни цифрами, ни многотомные отчетами, ни экономикой. И в этом смысле эти праздники и концерты имели безусловно большое значение для многих тысяч и миллионов тупых буржуазных голов, не понимающих нашего союза, не представляющих себе его прочности и не умеющих разрешить национального вопроса» [4, с. 21].

Успешная работа этнографических подразделений на выставке позволила поставить перед Народным Комиссариатом по делам национальностей вопрос о создании на базе собранных экспонатов Музея народного Быта Союза Советских Социалистических Республик. Данное учреждение должно было явиться символом единения народностей, братского союза на почве хозяйственного строительства [2, д. 1270, л. 102]. При этом главное значение в подборе экспонатов уделялось способности «местных туземных культур», в том числе ойротов и хакасов, к адаптации к местным природным условиям на творческих изобретениях народного быта. Автор докладной записки, этнограф Д. Янович отмечает, что «одежда, технические навыки, как результат быта далеких поколений, могут служить могучим орудием не только для академического изучения, но и практического использования в деле реформ современного быта» [Там же]. Вторым важным объектом для экспонирования должно было стать народное искусство как пример творчества трудящихся различных этнических групп, как символ подлинного таланта народностей.

Таким образом, анализируя выставочные практики Советского государства по отношению к ойротам (алтайцам) и хакасам, можно сделать вывод, что в советском общественно-политическом дискурсе представляется новое видение понятия «традиция». Оно стало синонимом архаики, безвременья и застоя. С одной стороны, этническая специфика ассоциировалась с духовной культурой (фольклором, религиозными верованиями), с другой стороны, с помощью предметов материальной культуры демонстрировались успехи новой власти в этнонациональной политике, представлялась новая трактовка концепта «народная культура», под которой понималась, прежде всего, творческая деятельность трудящихся классов.

Список литературы

1. Баранов Д. «Приручение традиции»: включение понятия традиции в нарратив о советском народе (по материалам ГМЭ народов СССР) // Антропологический форум. 2012. № 16. С. 351-366.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1318. Оп. 1.
3. ГАРФ. Ф. Р-3920. Оп. 1.
4. Ойраты в Москве (письмо ойротов – студентов КУТВ) // Кан Алтай. 1995. № 1. С. 20-21.
5. Протоколы I-го Областного съезда советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Улала: Издание Ойротского Облисполкома, 1923. 136 с.
6. Скачко А. Национальная политика и автономные объединения на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке // Жизнь национальностей. 1923. Кн. 5. С. 3-14.
7. Шнирельман В. А. В поисках самобытности: у истоков советского мультикультурализма [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2011. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/4/sh18.html> (дата обращения: 06.05.2013).
8. Poulot D. Bilan et perspectives d'une histoire des musées // Publics et Musées. 1992. Vol. 2. P. 125-148.

MUSEUM PRACTICES OF ETHNICITY REPRODUCTION OF THE OYROTS (THE ALTAIANS) AND THE KHAKASS IN SOVIET SOCIAL AND POLITICAL DISCOURSE OF THE 1920S

Samushkina Ekaterina Viktorovna, Ph. D. in History

*Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Khakassie@yahoo.com*

The article is devoted to the analysis of the reproduction of the ethnicity of the Oyrots and the Khakass in Soviet socio-political discourse. The author identifies its basic ideologemes: the backwardness of the “native population” before October Revolution, the Russification policy of the Altai spiritual mission, the idea of breaking with the past, the motive of friendship between peoples and overcoming economic and cultural backwardness under the leadership of Soviet power. Special attention is paid to the consideration of the museums activity aimed at the formation of the images of the autochthonous population of Siberia in public space.

Key words and phrases: images of the past; ethno-national policy; transformation of traditional culture; Soviet ethno-political discourse; agricultural and handicraft industrial exhibition; museum practices.